

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.01

Щербин Марина Михайловна

аспирантка кафедры педагогики Мозырского государственного педагогического университета им. И. П. Шамякина, Мозырь (Беларусь).

E-mail: marina.sherbin@mail.ru

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИДЕИ «ОБЩЕГО БЛАГА» В ОБЩЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ БЕЛАРУСИ XVI–XVII ВВ.

Аннотация. Цель статьи – рассмотреть генезис и тенденции развития идеи «общего блага» в общественно-педагогической мысли Беларуси XVI–XVII вв. и показать ее патриотическую сущность и общественную ценность.

Методы. При помощи методов логико-исторического и системно-структурного анализа определены основные исторические детерминанты и ключевые факторы развития идеи «общего блага» в педагогическом наследии Беларуси XVI–XVII вв. Показана содержательная эволюция данной идеи под влиянием социокультурных условий исследуемого периода; отмечен ее исторический приоритет и значимость для сохранения мира, целостности общественного порядка в период формирования полиэтнического и поликонфессионального государства. На основе сравнительно-сопоставительного метода и анализа различных интерпретационных подходов к определению общего блага у представителей общественно-педагогической, философской и религиозной мысли Беларуси XVI–XVII вв. продемонстрирована патриотическая сущность данной идеи, обусловленная ее консолидирующей ориентированностью, гуманистическим содержанием и важностью для национального становления народа и государства.

Результаты. Установлена значимость исследуемой идеи в активизации общественно-педагогической мысли Беларуси XVI–XVII вв., подчеркнуто ее воздействие на дальнейшее развитие просвещения и национально-ценностного воспитания в педагогических традициях белорусских земель. Кроме того, отмечено влияние идеи «общего блага» на формирование гуманистических и толерантных начал национального самосознания белорусов, что нашло отражение в особенностях менталитета и национального характера.

Научная новизна работы состоит в теоретическом обосновании с позиций системного подхода патриотической сущности идеи «общего блага» как ценностно-содержательного концепта формирования современной системы

гражданско-патриотического воспитания. Сегодня организация системы воспитания гражданина и патриота своей страны на принципах преемственности национальных традиций является залогом успешного национального развития народа и государства.

Практическая значимость. Материалы исследования можно использовать при изучении историко-педагогического опыта. Автор статьи надеется, что они будут способствовать решению приоритетных задач воспитания: обогащению целевого и содержательного аспектов образовательного процесса, активизации разнообразных приемов и методов формирования гражданственности и патриотизма, усилению гуманистической направленности, толерантности и культуры межличностных отношений в молодежной среде.

Ключевые слова: «общее благо», коллективизм, общественные ценности, патриотизм.

Shcherbin Marina M.

Postgraduate student, Department of Pedagogy, Mozyr State Pedagogical University, Mozyr, Belarus.

E-mail: marina.sherbin@mail.ru

PATRIOTIC ESSENCE OF THE «COMMON BENEFIT» IDEA IN SOCIO-PEDAGOGIC THINKING OF THE 16-17TH CENTURIES BELARUS

Abstract. The aim of the research is to examine the genesis and development trends of the “common benefit” idea in the socio-pedagogic thinking of Belarus in the 16-17th centuries, and demonstrate its patriotic spirit and social value.

Methodology includes the methods of logical historical and systematic structural analysis of the main historical determinants and key development factors of the “common benefit” idea in the pedagogical heritage of the 16-17th centuries Belarus. The comparative analysis of various interpretive approaches to defining the “common benefit” by representatives of socio-pedagogical, philosophical and religious historical elite of Belarus revealed the patriotic essence of the given idea due to its consolidating orientation, humanistic content and significance for the multi-ethnic and multi-confessional state formation.

The research results demonstrate the impact of the “common benefit” idea on developing the patriotic social and educational thinking of the 16-17th centuries Belarus, its influence on national values and pedagogical traditions. Additionally, the author emphasizes the humanistic and tolerant national attitude of Belarusians reflected in the national character and mentality, and related to the above idea.

Scientific novelty involves theoretical substantiation of patriotic value of the «common benefit» idea for the modern system of civic and patriotic education based on the principles of continuity and development of national traditions.

Practical significance of the research materials is related to studying the historical educational experience, and implementing the traditional values, humanistic orientation and tolerance in the modern civic and patriotic education, and in the youth environment.

Keywords: common benefit, collectivism, social values, patriotism.

Национально-патриотическое воспитание – важнейшее исторически сложившееся направление образовательного процесса. У восточнославянских народов, в том числе белорусов, оно всегда играло особую роль в решении задач, касающихся формирования личности [4]. Накопленный предшествующими поколениями педагогический опыт в области воспитания патриотизма остается актуальным и востребованным. А. А. Лукашанец справедливо утверждал, что «славянский патриотизм» имеет глубокую нравственную основу и сильные национальные традиции, которые служат мощным гуманистическим основанием всего воспитательного процесса [8, с. 52]. Это объясняется прежде всего многоаспектностью понятия «патриотизм», включающего наряду с чувственной привязанностью, любовью и уважением к родным местам целый комплекс нравственно-ориентирующих человека доминант. Одной из них является «общее благо» – ключевая идея общественно-педагогической мысли Беларуси XVI–XVII вв.

Исторические особенности данного периода существенно повлияли на развитие патриотизма как национального чувства, которое в эпоху господства христианской идеологии имело прочную связь с человеколюбием, добром, справедливостью. Еще средневековый философ Ф. Аквинский утверждал, что наряду со «спасением души» главной ценностью, определяющей человеческое поведение, должно стать «благо других людей» [15, с. 51]. Это убеждение соответствовало христианскому миропониманию и было созвучно коллективным традициям совместного общежития белорусов.

В XVI–XVII вв. в общественно-педагогической мысли славян обосновывается ценность общего благополучия как гаранта существования и развития социума и государства. У А. В. Мешкова находим: хотя в феодальном обществе идея «общего блага» не могла носить абсолютного характера в силу существования сословной иерархии, однако преодоление узкосословных интересов и общая направленность на мир, согласие и понимание были, безусловно, патриотичны, поскольку способствовали целостности и единству государства [9]. В рассмат-

риваемый период патриотические чувства приобретают выраженную гуманистическую направленность. Глубокая религиозность, преданность стране и государю, поддержка существующего порядка посредством защиты традиционных ценностей – все это положило начало формированию идеи «общего блага», а востребованность перечисленных качеств в обществе задала патриотический вектор процессу воспитания.

На протяжении XVI–XVII вв. происходит углубление и развитие идеи «общего блага» и в общественно-педагогической мысли Беларуси. Среди основных факторов, обусловивших зарождение и эволюцию данной идеи, можно отметить активное развитие государственной и правовой системы, законодательное закрепление свободы вероисповедания, формирование белорусской народности и развитие национального самосознания. Эти факторы внутривосточного развития не только ускорили государственное становление, но и пробудили интерес общества к вопросам собственного места среди других народов, мирного сосуществования и национального развития в поликультурном государстве, а следовательно, и общего блага.

Кроме того, включение белорусских земель в общеевропейские политические, культурные и религиозные процессы в составе Речи Посполитой привело к распространению взгляда на человека как активного, думающего, действующего не только в целях личного успеха. По убеждению известного государственного деятеля Л. Сапеги, «всё, что не согласуется с миром и общественной пользой, может смело рассматриваться как преступление» [5, с. 274]. Всё более значимыми становятся идеи служения и реализации себя для благополучия и пользы общества и других людей.

Развитие нравственной составляющей патриотизма тесно сопряжено с формированием гуманистически ориентированных национальных чувств [13]. Распространению гуманистических ценностей, которые в сочетании с традиционными православными доминантами белорусской культуры трансформировались в так называемый *христианский гуманизм*, способствовало влияние эпохи Возрождения. Основой мировосприятия просветителей XVI–XVII вв. было глубокое убеждение единства веры и человеколюбия (например, центральными понятиями в наследии первопечатника Ф. Скорины являются «братолюбие» и «друголюбие» [5, с. 18]), что определило направление поиска пу-

тей совершенствования человека и общества. Для этических воззрений христианских гуманистов характерен постулат, призывающий «то чинити иным всем, что самому любо ест от иных всех, и того не чинити иным, чего сам не хочещи от иных имети...» [5, с. 22]. Именно такая интерпретация западных идей гуманизма составила особенность развития общественно-педагогической мысли белорусских земель: вывела на первое место идеи общественной пользы, блага, долга в контексте приоритета национально-патриотического развития государства.

Распространение идей Реформации привело к утверждению и законодательному закреплению религиозной свободы и толерантности. Акт так называемой Варшавской конфедерации 1573 г., закрепленный в Статуте Великого княжества Литовского 1588 г., призывал «мир между разными религиями оберегать» [5, с. 258]. Терпимость провозглашалась и как ценность, и как способ урегулирования общественно-политических проблем. Законодательное закрепление толерантных основ жизнедеятельности с выраженной патриотической позицией оказало большое влияние на ментальность белорусов. Идеи единения и блага оказались значимее общественно-политических и социальных разногласий и выступили в качестве консолидирующего концепта народа и государства.

Контрреформация активизировала развитие национального самосознания, «актуализировала проблему сохранения национальной идентичности» в условиях активной полонизации [11, с. 74]. Писатель-гуманист В. Тяпинский по этому поводу справедливо замечал, что общенациональные интересы должны быть выше религиозных разногласий. В условиях религиозной конфронтации второй половины XVI в. мир и целостность рассматривались в качестве ключевых факторов национально-патриотического развития народа и государства, потому идея сохранения «общего блага» приобрела исключительное значение в период решения религиозных споров: она нацеливала на диалог и мирное решение, что было важно для патриотической сплоченности общества.

Введение Брестской церковной унии в 1596 г., расколовшей православную церковь, обострило общественно-политические проблемы, пробудило национально-патриотические силы, которые признавали лишь «згоду, ... основанную на доброй воле» [7, с. 43]. А «общая зго-

да» (согласие) связывалась с такими нравственными качествами человека, как истинная вера, общественная польза, человеколюбие, милосердие, патриотизм.

В это время претерпевает изменения иерархия общественных ценностей: кроме личных и сословных, все более важными становятся социальные блага. Х. Ловмянский пишет о том, что наряду с традиционными нравственно-идеологическими категориями веры как духовного оплота развития общества и конституционной монархии как гаранта закона и шляхетских вольностей в новой историко-культурной ситуации особое значение приобретают христианский гуманизм и ярко выраженная патриотическая направленность [14, с. 112]. Патриотическая ориентация – важное условие национального самоопределения и формирования национального самосознания, что было особенно значимо в период становления государственно-правовых основ.

Среди социальных ценностей особое место занимает категория свободы, которая понимается как свобода веры, свобода выбора, предполагающих общественное согласие. Так, известный ученый М. Смотрицкий, отмечая обязательность свободы для человека, восклицал: «...что может быть тяжелее и нестерпимее в человеческой жизни, чем неволя?!» [1, с. 73]. Такого же мнения придерживался Л. Сапега, утверждавший, что «порядочному человеку нет ничего дороже свободы» [5, с. 272].

Христианский принцип свободы воли, подразумевавший ответственность индивида за свое поведение, возводил добро и долг в ранг моральных критериев оценки индивида. В православной традиции «морально-свободным считался тот человек, который использовал свободу воли на пользу общему добру» [6, с. 102]. Исходя из такого понимания, свобода соединяла в себе «должное» в отношении себя, Бога и других людей. Духовная свобода априори предполагала свободу убеждений, свободу совести, соответственно, свободу поступков и безусловное бремя ответственности, моральный выбор в пользу «общего блага». При этом с развитием политических институтов общим благом, в том числе и для людей верующих, становится государственная поддержка, с помощью которой обеспечивается свобода вероисповедания.

В качестве значимой ценности можно отметить также справедливость, которая рассматривалась в качестве регулятора общественных отношений и залога мира и согласия в обществе. Еще мыслители

античности связывали справедливость с понятиями добра, мудрости и гармонии. Например, в концепции Платона справедливо такое «общественное устройство, в котором главной ценностью было бы благо государства, необходимое для каждого его гражданина» [1, с. 74]. Важность не только для человека, но и для «общей пользы» соблюдения «справедливости по природе» и «справедливости по закону» подчеркивал и Аристотель [Там же].

В Средневековье закрепилось божественное понимание справедливости, которая могла быть реализована только в христианском государстве. Языческий принцип эквивалентности действия («око – за око, зуб – за зуб») замещался идеей «общего добра» как предпосылки благополучного существования общества и основы единения людей.

Деятели эпохи Возрождения, развивая идеи сильной государственной власти и законности, с одной стороны, утверждали, что справедливость связана с понятием нравственного долга и совести, а с другой – признавали государство как ее основу, главной целью которого называли заботу об общем благе.

В период XVI–XVII вв. под справедливостью понимали обязанность королевской власти поддерживать гражданский мир в стране, защищать свободу вероисповедания граждан и строго соблюдать правопорядок, что являлось бы «общим благом» и содействовало бы поступательному развитию и народа, и государства.

Вышеназванные ценности закономерно дополнялись категорией права. Его нравственная основа нашла отражение в постулате «судить по совести», отражавшем представления об идеале и справедливости. Божественную основу права признавал Ф. Скорина, выделявший права «писанные», созданные для мира и порядка, и «неписанные»: «... прежде всех законов или прав закон прирожденный всем людям от господя Бога дан есть» [5, с. 21]. Ф. Скорине вторит Л. Сапега в Предисловии к Статуту Великого княжества Литовского 1588 г.: «А где опять право або статут гору маеть, там сам Бог всим владнеть» [Там же, с. 271].

Ценность права, по представлениям передовых людей той эпохи, состояла в равенстве всех перед законом, суверенности государства и свободе личности: «право – это скарб в руках наших, который жодной суммой проплачен быть не может» [11, с. 55]. Такое отношение к праву определяло гражданина как идеал человека, воспитанного

в духе законности и без принуждения соблюдающего закон. Отсюда важным патриотическим качеством личности, востребованным в условиях становления государственно-правовой системы, становится уважение к закону [3, с. 114].

Таким образом, формирование правовых основ общества и государства в XVI–XVII вв. способствовало прогрессивному развитию белорусских земель и утверждению норм и правил людского общежития на основе общей «згоды» и блага, актуализировало гражданско-патриотические тенденции.

Развитие идеи «общего блага» («згоды», «единности», «лада») сопровождалось общественно-философской полемикой. По мнению И. В. Вишневецкой, это было связано с тем, что в отличие от стран Западной Европы на белорусских землях «принцип личной свободы человека» не получил широкого распространения [1, с. 17]. Наиболее популярной и органичной стала идея «общего добра» – самоотверженного труда на пользу общества и государства. Например, военный и политический деятель Я. К. Ходкевич, наставляя своего сына, особое внимание обращал на то, чтобы «дбаў пра час і звярнуў яго на такі пажытак, які на хвалу Божую і на дабро Айчыны паслужыў бы» [11, с. 50].

Для восточных славян в целом характерны были идеи коллективизма. Языческие представления о тесной связи всех членов сообщества получили развитие в христианских идеях соборности. Основопологающими принципами жизни человека христианство провозгласило общественное счастье, общую справедливость, равноправие [12]. Согласно православному вероучению «нравственное совершенствование человека достижимо только через приобщение к Богу», а это, в свою очередь, невозможно индивидуально [6, с. 110]. Моральное совершенствование индивида заключалось в старании принести пользу для общества, что понималось как способ обретения общего счастья. Христианская направленность на общее добро естественным образом сформировалась на почве общинного проживания и землепользования белорусов. Устойчивость общественных отношений обеспечивалась сплоченностью и коллективной ориентацией на мир и порядок, определявшими, в свою очередь, лучшие качества личности, которые, с точки зрения общества, следует воспитывать у молодого поколения: общественную активность, опирающуюся на человеколюбие, религи-

озную свободу, основанную на толерантности, уважение и поддержку общественного порядка, базирующиеся на справедливости и приоритете закона.

Нельзя сказать, что патриотическая составляющая идеи «общего блага» возникла на пустом месте. В духовном наследии Киевской Руси «были попытки осмысления проблемы общего блага как единства земли, народа и князя» [5, с. 27]. Однако геополитические особенности существования белорусских земель на протяжении XVI–XVII вв. между мощными политическими центрами – Московской Русью и Польшей – и конфессиональными – Константинополем и Ватиканом – привели к изменениям сущностно-содержательного наполнения идеи «общего блага», поэтому представители различных направлений общественно-педагогической мысли по-разному определяли значение данной идеи. Так, просветители-гуманисты Беларуси эпохи Возрождения на первый план ставили национально-гуманистические ценности и идеалы служения «посполитому доброму» [12, с. 40]. Ф. Скорина первым обратился к «ценностям и идеалам национального бытия»: конкретной родине («славный город Полоцк», «место, игде зродился и кормлен суть» [5, с. 31]), языку («Аз..., нароженный в руском языке» [Там же, с. 32]), культуре народа. Своим примером гуманист показал, что нужно «жители во добрых обычаях, во соединении веры, вспомагающе друг друге со всякою любовию...» [Там же, с. 34]. Для белорусского просветителя «общее благо» – это служить «людем посполитым» независимо от социальной и конфессиональной принадлежности для их просвещения и воспитания в любви к Отчизне.

Н. Гусовский наряду с верой утверждал ценность общественного согласия во главе мудрой властью, выступал против «междоусобных войн и братоубийства», за мир и покой в государстве. Кроме того, он стремился привлечь общественное внимание к вопросам гармонизации отношений человека и природы, призывал к бережному и рациональному использованию природных ресурсов. Просветитель так выражал свое отношение к белорусской земле и природе: «...наши леса – это кладезь бездонный богатства. Благо страны...» [5, с. 53]. У Н. Гусовского с большой любовью и уважением описаны родные пейзажи, могучие леса и урожайные поля – все то, что окружает белоруса-крестьянина и составляет основу жизнедеятельности. Патриотизм мы-

слителя опирается на традиционные ценности и отражает менталитет белорусов, их неразрывную связь с окружающей средой.

Известный сочинитель проповедник XVI в., гуманист, просветитель и церковный реформатор С. Будный главной целью издания «Катехизиса» считал «Богу ко чти посполитым людем языка руского к наказанью и доброму наученью» [5, с. 191]. Он призывал уважительно относиться к национальной культуре, так как это послужит «всим иншим с себе добрый взор а приклад» и благом для Отчизны [Там же, с. 192]. «Вера и благие дела» – вот путь спасения души, по мнению С. Будного.

Те же цели преследовал и писатель, книгопечатник и переводчик В. Тяпинский, издавая «Евангелие» – «з зычливости к моей Отчизне», «своей Отчизне услугующий» [Там же, с. 233]. Он выступал за просвещение на родном языке, как прадеды «своим власным языком... слово боже выложили и мели, и нам зоставили», приобщение к национальной культуре «зацных панов» [Там же, с. 236]. В. Тяпинский был обеспокоен колонизацией шляхты и стремился своим примером показать, как «слово божие языком прирочонным перекладати и читати» [Там же].

Активная жизненная позиция и сопричастность к жизни, судьбе народа и страны в целом присущи всем белорусским мыслителям-гуманистам эпохи Возрождения. Они пытались отыскать пути достижения «общего блага», решая проблемы развития национальной культуры и языка, просвещая народ, внося свой вклад в нравственное совершенствование личности и общества. Среди основных качеств идеальной личности они особо выделяли веру, высокую нравственность, гражданственность, законопослушность и, главное, «национальную ориентированность» [2, с. 57]. Так, образ «идеального шляхтича» был воплощен в идеях государственного служащего Василия Загоровского, который утверждал, что наряду с многосторонним обучением необходимо сохранять «элементарное чувство национального достоинства и патриотизма, не утрачивать привязанности к православной церкви, родному языку и культуре» [Там же].

Как видим, идея «общего блага» в XVI–XVII вв. имела ярко выраженную нравственно-патриотическую окраску и была важной составляющей системы национального просвещения, ориентированной на воспитание достойных сынов Отечества.

Остановимся подробнее на том этапе эволюции идеи «общего блага», когда на белорусских землях стало активно развиваться законодательство. Представленная в Статутах правовая система закрепляла суверенность и законность в государстве, при этом «общее благо» становится синонимом закона. Пользу права для общества отмечал Л. Сапега, который, следуя Цицерону, утверждал, что мы «являемся невольниками прав для того, чтобы пользоваться свободой могли» [5, с. 273]. Жизнь в соответствии с законом рассматривалась им как обязательное условие сохранения гражданского согласия, целостности государства и достижения общего благополучия. Причем «общее благо», по мнению Л. Сапеги, – это и есть польза для всех и мир в Речи Посполитой – многонациональном и многоконфессиональном государстве. Своей жизненной целью он видел «покой Отечества до скончания дней беречь» и показывал тем самым пример общественного служения [Там же, с. 275].

На необходимости приоритета права настаивал также философ и правовед А. Волан, который был сторонником «незыблемости установлений и законов Отечества, поскольку в них заложено благо государства» [Там же, с. 292]. Он был уверен, что закон – важнейшее средство достижения свободы в обществе, а главным защитником свободы называл государя, задача которого «заботиться об общем благе», устремлять «все свои мысли на благо Отечества» [Там же, с. 294]. Иными словами, основными критериями «общего блага», по мнению правоведа, были мораль и право.

То, что в качестве регуляторов общественных отношений в XVI–XVII вв. выдвигались нормы морали, религиозные и правовые нормы, соответствовало социально-политическим и общественным реалиям времени. Законопослушность возводилась в ранг добродетелей человека-гражданина, так как гарантировала общее благополучие и стабильность общественно-политической системы. Поэтому гражданско-патриотическое воспитание, призванное обеспечить «воспроизводство» законопослушных граждан, становилось особенно востребованным.

В полемической литературе конца XVI – первой половины XVII в. отразились религиозные разногласия представителей различных конфессий в понимании «общего блага».

Католики поддерживали и развивали идеи приоритета духовной власти над светской, подчинения светского общества «истинной католической церкви». Теолог П. Скарга утверждал, что социальная иерархия, сильная власть короля и следование интересам Ватикана – и есть «общее благо» и залог «общественной згоды». Средством достижения «згоды» в обществе он и его сподвижники назвали церковную унию, которая призвана установить религиозный и гражданский мир в стране и укрепить политическое единство Речи Посполитой [7, с. 61]. Аналогичной точки зрения придерживались и другие приверженцы католицизма: теократическое государство и всеобщее единство под властью папы способствуют сплоченности всех верующих, а значит, являются всеобщим благом [14].

Униатские полемисты выступали с идеей учреждения патриаршества и создания единой национальной государственной церкви, которая будет блюсти целостность и единство государства, поддерживать белорусский язык, а «служение своему земному Отечеству провозгласит как важнейшую добродетель» [5, с. 99]. Например, митрополит В. Рутской предлагал создание «моноцерковного, моноидеологического государства», в котором униатская церковь должна быть включена в государственные отношения [4, с. 63]. Появление национальной, независимой ни от Ватикана, ни от Константинополя церкви, которая могла бы стать мощным духовным стержнем, позволило бы решить проблемы общественных разногласий и обеспечить тем самым мир и общее благо.

Православные авторы смысл «общего блага» понимали иначе. М. Смотрицкий, А. Филиппович, З. Копыстенский и др. подразумевали под ним «правовое регулирование отношений между конфессиями и обеспечение свободы вероисповедания» [7, с. 46]. Они призывали государство «усовершенствовать принцип гражданской справедливости согласно принципу христианской любви» [11, с. 95]. Православный деятель З. Копыстенский среди основных путей достижения религиозного единства наряду с «единением в догматах и таинствах» называл «единство политическое, состоящее в согласии, любви и единомыслии народов всех религий и национальностей, входящих в состав одного государства и управляемых одним правителем, которому все должны повиноваться и за которое все должны молиться» [7, с. 27].

Исследователь Н. А. Кутузова обращает внимание на то, что у представителей православия провозглашение «святости» славянского общества постепенно замещается «признанием равных прав других народов и потребностью в мирном существовании различных культур» [Там же]. Веротерпимость и толерантность, по мнению православных авторов, должны распространиться на социальную и политическую сферы и стать залогом мира и спокойствия в плюралистическом обществе и государстве. В условиях острой религиозной полемики публичный призыв к гражданскому миру на основе веротерпимости стал базовым в идее «общего блага» и носил ярко выраженный патриотический характер, поскольку действительно имел целью сохранение национально-государственной целостности.

Итак, на протяжении XVI–XVII вв. идея «общего блага» как один из основополагающих элементов патриотического воспитания претерпевает существенные изменения под воздействием социальных, политических и религиозных факторов. Для белорусских гуманистов Возрождения эта идея была тождественна подчинению личных интересов общественным, служению Отчизне и народу. Правоведы связывали «благо» с законом и правопорядком, обеспечивающими покой и согласие в обществе. А религиозные полемисты в ранг высших добродетелей возводили веротерпимость и толерантность, которые в условиях религиозной борьбы были «общим благом» для народа и государства.

Каковы бы ни были разночтения в толковании идеи «общего блага», ее продвижение стимулировало оформление системы гуманистических ценностей в обществе [10]. Патриотическое воспитание на основе данной идеи предусматривало выстраивание социальных отношений, укрепляющих государство, и формирование гражданских качеств. Идея «общего блага» включала:

- утверждение моральных и духовных ценностей, стремление к свободе и справедливости;
- человеколюбие, взаимное уважение, заботу о воспитании детей в национальных традициях;
- активную деятельность во имя личного и общего блага, заботу о сохранении и приумножении национально-государственных ценностей;

- осознание общественного долга и ответственность;
- любовь и преданность Родине, нетерпимость к национальной и религиозной неприязни, доброжелательность ко всем народам.

Таким образом, идея «общего блага» была ключевой в XVI–XVII вв. на территории белорусских земель как в области общественной мысли в целом, так и в сфере патриотического воспитания в частности. Распространение этой идеи имело целью установление мира, порядка и согласия, что помогало успешно разрешать многие государственные, политические и религиозные противоречия. Благодаря популяризации «общего блага» были заложены основы толерантности, востребованы гуманистические ценности в системе воспитания. На наш взгляд, изучение и осмысление историко-педагогических традиций может значительно обогатить формы и методы патриотического воспитания, придать всему воспитательному процессу системный характер. Следует помнить, что в воспитании оправданными являются лишь те инновации, которые имеют глубокие исторические корни и этическое соответствие.

*Статья рекомендована к публикации
д-ром пед. наук, проф. В. Л. Савиных*

Литература

1. Вішнеўская І. У. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі: дапамож. для студэнтаў вышэйш. навуч. устаноў. Мінск: Тэсей, 2004. 272 с.
2. Гладких В. В. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи в поликультурной среде вуза: дис. ... доктора педагогических наук. Тамбов, 2011. 435 с.
3. Горелова Е. В. Философское обоснование гражданского и патриотического воспитания // Философия образования. 2011. № 2. С. 112–117.
4. Зубко Д. И. Современные аспекты воспитания патриотизма и гражданственности // Проблемы выхавання. 2005. № 6. С. 45–51.
5. История общественной и философской мысли Беларуси: Раннее и развитое Возрождение: хрестоматия / авт.-сост. В. В. Старостенко. Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2010. 332 с.
6. Конан В. М., Майхрович А. С., Подокшин С. А. Становление и развитие философской мысли в X–XVIII вв. // Очерки истории науки и культуры Беларуси IX – начала XX в. Минск, 1996. С. 98–116.
7. Кутузова Н. А. Нация, религия, государственность в полемической литературе Беларуси конца XVI – первой половины XVII в. Минск, 1998. 95 с.
8. Лукашанец А. А. Лінгвакультурныя аспекты развіцця культуры асобы сродкамі беларускай мовы // Педагогическая наука и образование. 2013. № 1. С. 49–58.

9. Мешков А. В. Гражданско-патриотическое воспитание учащихся на традиционных ценностях отечественной культуры: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2010. 160 с.
10. Рожков М. И., Байбородова Л. В. Организация воспитательного процесса в школе: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. Москва: Владос, 2000. 256 с.
11. Старостенко В. В. Становление национального самосознания белорусов: этапы и основополагающие идеи (X–XVII вв.). Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2001. 200 с.
12. Франкл В. Человек в поисках смысла / под ред. Д. А. Леонтьева. Москва: Прогресс, 1990. 365 с.
13. Щуркова Н. Е. Прикладная педагогика воспитания. С.-Петербург: Питер, 2005. С. 167.
14. Lowmiascki H. Studia nad dziejami Wielkiego ksciesta Litewskiego. Poznań, 1983. 390 s.
15. Schwartz S. H., Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values: extensions and cross-cultural replications // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990. Vol. 5. P. 49–54.

References

1. Vishnevskaya I. V. Gistoryia palitychnai i pravavoi dumki Belarusi [History of political and legal thought of Belarus]. Minsk, 2004. 272 p. (In Russian)
2. Gladkih V. V. Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie molodezhi v polikul'turnoi srede vuza. [Civil and patriotic education of youth in a multicultural environment of the university]. Doct. Dis. Tambov. 2011. 435 p. (In Russian)
3. Gorelova E. V. Filosofskoe obosnovanie grazhdanskogo i patrioticheskogo vospitaniia. [Philosophical justification of civil and patriotic education]. *Filosofia obrazovaniia* [Journal of Philosophy of Education]. 2011. Vol. 2. H. 112–117. (In Russian)
4. Zubko D. I. Sovremennye aspekty vospitaniia patriotizma i grazhdanstvennosti. [Modern aspects of education of patriotism and citizenship]. *Zhurnal Problemy vykhavannia*. [Journal of Problems of education]. 2005. Vol. 6. P. 45–51. (In Russian)
5. Starostenko V. V. Istorii obshchestvennoi i filosofskoi mysli Belarusi: Rannee i razvitoe Vozrozhdenie. [History of social and philosophical thought of Belarus: Early and advanced Revival]. Mogilev. 2010. 332 p. (In Russian)
6. Konan V. M., Maikhrovich A. S., Podokshin S. A. Stanovlenie i razvitie filosofskoi mysli v X–XVIII vv. Ocherki istorii nauki i kul'tury Belarusi IX–nachala XX v. [Formation and development of philosophical thought in the X–XVIII centuries. Essays on the History of Science and Culture IX – beginning of XX century]. Minsk, 1996. P. 98–116. (In Russian)
7. Kutuzova N. A. Natsiia, religiia, gosudarstvennost' v polemicheskoi literature Belarusi kontsa XVI – pervoi poloviny XVII vv. [Nation, religion, statehood polemical literature Belarus at the end of XVI – first half of the XVII century]. Minsk, 1998. 95 p. (In Russian)

8. Lowmiacski H. Studia nod dziczjami Wielkiego ksciesta Litewskiego. Poznac, 1983. 390 p. (In Russian)
9. Lukashanets A. A. L'ngvakul'turnyia aspekty razv'tstsia kul'tury asoby srodkam' belaruskai movy. [Lingvakulturnyya aspects of culture of the individual agents of the Belarusian language]. *Pedagogicheskaja nauka i obrazovanie. [Journal of Pedagogical science and education]*. 2013. Vol. 1. P. 49–58. (In Russian)
10. Meshkov A. V. Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie uchashchikhsia na traditsionnykh tsennostiakh otechestvennoi kul'tury. [Civic and patriotic education of students in the traditional values of Russian culture]. Cand. Dis. Moscow: MSPU. 2010. 160 p. (In Russian)
11. Rozhkov M. I., Baiborodova L. V. Organizatsiia vospitatel'nogo protsessa v shkole. [Organization of the educational process in schools]. Moscow: MSPU. 2000. 256 p. (In Russian)
12. Starostenko V. V. Stanovlenie natsional'nogo samosoznaniia belorusov: etapy i osnovopolagaiushchie idei (X–XVII vv.). [Formation of Belarusian national identity: the steps and basic ideas (X–XVII centuries.)]. Mogilev, 2001. 200 p. (In Russian)
13. Frankl V. Chelovek v poiskakh smysla [Man's Search for Meaning]. Moscow: Nauka. 1990. 365 p. (In Russian)
14. Shchurkova N. E. Prikladnaia pedagogika vospitaniia. [Applied Pedagogy education]. St. Petersburg: Piter. 2005. 167 p. (In Russian)
15. Lowmiacski H. Studia nod dziczjami Wielkiego ksciesta Litewskiego. Poznac, 1983. 390 p. (Translated from English)
16. Schwartz S., Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values: extensions and cross-cultural replications. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990. Vol. 5. P. 49–54. (Translated from English)